

4 февраля 2013 года состоялось заседание семинара КРФО «Православие и культура», на котором с докладом «Православный пастырь в современном секулярном мире» выступил настоятель прихода свт. Амвросия Медиоланского, Председатель КРФО архимандрит Амвросий (Макар).

Предлагаем читателям ознакомиться с кратким изложением его содержания, а также с ответами на вопросы, заданные слушателями после выступления отца Амвросия.

В начале своего выступления архимандрит Амвросий особо подчеркнул, что наш Пастырь – это Сам Господь Иисус Христос, Он – Пастыреначальник, Который пасет Свое стадо. Христос Спаситель Сам призывает пастырей, и каждый пастырь – это посланник Христов, который продолжает в мире миссию Самого Господа и несет ответственность перед Ним. Поэтому пастырь не может пасти стадо, как ему хочется, но лишь в соответствии с правилами, установленными в Церкви как Теле Христовом.

Пастырское служение не поддается описанию, оно мистично, поскольку это Сам Христос пасет Свое стадо через пастыря. Лишенная пастыря паства остается без непосредственного руководства Христова, ибо Христос живет среди Своего стада через пастыря. Паства должна понимать эту великую миссию своего пастыря и трудность его служения. Совместная ответственность паствы и пастыря перед Христом – это идеал

пастырства, который имеется в виду, когда Церковь говорит о «злачных пажитях», на которые пастырь ведет свое стадо.

Пастырь обязан ведать, где находятся эти «злачные пажити», на которых овцы не будут алкать и жаждать, т.е. он должен сам быть со Христом и вести к Нему свое стадо в любых обстоятельствах – будь-то православное общество, секулярное или инославное.

Однако наш секулярный мир очень сложен, и стоит пастырю потерять духовную бдительность, ослабить внимание к жизни каждого члена своей общины, как паства может разбредиться по самым опасным для жизни местам. Современный секулярный мир изобилует духовными чащами и пропастями, так что даже не всегда можно увидеть, где находится заблудшая овца – только слышится ее плач. В современном мире люди очень печальны: они охвачены духовным плачем.

Но пастырь наделен особой харизмой: ему дано видеть все эти трудности и возвращать овец на «злачные пажити». И, потеряв одну овцу, пастырь оставляет 99 овец и идет ее искать. Но когда оставляя стадо, пастырь идет на поиск заблудшей овцы – вся паства идет вместе с ним, вся паства работает. Нераздельность пастыря и паствы – в этом существо Церкви. К сожалению, современное общество отделилось от Евангелия и, тем самым, от пастырского идеала: сейчас общество христианское блуждает, и пастырю постоянно приходится оставлять 99 овец и идти на поиск заблудшей.

Сердцевина жизни православных христиан – это литургия, где пастырь предстоит перед Богом со своей паствой, которая наилучшим образом обретает «злачные пажити». В литургии мы умеем быть в единстве со своим пастырем, но по окончании ее это единство, которое должно сохраняться постоянно, ослабевает. Секулярный мир разрушает это единство и противостоит пастырству, он испытывает пастырство, пытаясь его расшатать, и, к сожалению, пастыри и паства не всегда готовы к этому испытанию. Но пастырство по своей сути мистично, и врата ада не одолеют Церковь. Чем труднее время – тем больше пастырь работает, укрепляя единство с пасомыми, не только в физическом пространстве и времени, но духом, молитвой, всяким своим действием и словом он призван это единство беречь и возрастать в нем. Но это единство обоюдно: паства со своей стороны должна стремиться к тому же – к единству. Если единство пастыря и паствы осуществляется хоть в некоторой степени – это является невероятным по силе свидетельством жизни во Христе и одновременно свидетельством губительности пути индивидуализма и разобщенности, по которому идет секулярное общество.

Удивительно, как православные могут пребывать в печали, в скорбях, в отчаянии: ведь для паствы, ведомой пастырем, подобное невозможно. Мы печальны, потому что нет этой жизни. Если мы пребываем в скорбях – это значит, что мы заблудились и не слышим голос Пастыреначальника Христа, Который пасет Свое стадо через пастыря. Нас уводят в чащи печали наши материалистические заблуждения, страсти и прелести. Эти терния надо оставить, вняв голосу Церкви, призывающей в Херувимской песни на литургии молиться: «всякое ныне житейское отложим попечение». Литургический образ должен иметь свое продолжение и в жизни.

В заключение доклада о. Амвросий подчеркнул, что не бывает пастырства без литургического единства. Литургический год через посты и праздники постоянно нас держит в этом единстве. Проблема лишь в том, чтобы не искуиться, «не сойти с колеи» литургического года, не дать соблазнам мира сего расшатать единство пастыря и пасомых.

Вопросы

– Как понимать слова апостола Павла: «Аще же и подвизается кто, не венчается, аще не законно будет подвизатися» (2Тим. 2, 5)?

– По закону христианин подвизается тогда, когда делает это в церковном единстве, а не индивидуально. Индивидуалистические настроения в человеке всегда сильны, особенно в наше время, но следует помнить, что цель нашей жизни – не в подвигах, а в единстве со Христом. Большинство искушений в наше время приходит именно со стороны эгоцентризма, потому что надо подвизаться не самочинно, а испросив у духовника Божие благословение на свои действия.

– Как осознать призван человек к пастырству или нет? А если молодой человек рассматривает пастырство как «социальный лифт», позволяющий быть принятым в круг общения «сильных мира сего» и решить с их помощью свои отнюдь не духовные проблемы?

– Конечно, есть такая проблема. Однако сам секулярный мир, вызовы которого весьма остры, заставит Церковь усовершенствовать отбор людей, призываемых к пастырскому

служению.

– Как не унывать, если связь с Вами затруднена и чувствуешь себя среди овец, которых оставили?

Помнить, что Господь слышит Ваш голос. Надо быть настойчивее, дозваниваться, а если не хотите этого делать – то это уже признак гордости.

– Как только еще воцерковляющемуся человеку найти своего пастыря?

– Господь каждого ведет, но поиск духовного отца – это трудный путь, на котором возможны срывы и несостыковки, которые попускаются Господом, чтобы укрепить Вас в поисках, доколе Вы не обретете наилучшего пастыря. Кто ищет, тот обрящет.

– В ветхозаветной Церкви материальная сторона ее жизни держалась на десятине, в первохристианские времена мы знаем примеры общин, где у верующих было все общее, а сейчас экономика прихода зачастую финансируется спонсорами (иногда не очень верующими). Как сложилось подобное положение и как должно быть в настоящей общине?

– Если бы единство паствы и пастыря более соответствовало евангельскому идеалу, подобного бы не происходило, каждый член общины болел бы за жизнь прихода, в том числе и лично участвовал в укреплении ее материальной основы, и необходимость пастыря опираться на спонсоров значительно бы ослабла.

– Если одолевает мысленная брань, и это повергает в печаль, является ли подобная печаль признаком, что я являюсь заблудшей овцой?

– Нет, речь идет о людях, выпавших из литургического единства. Если Вы присутствуете на литургии, причащаетесь, это значит, что Вы находитесь на «злачных пажитях» и Вы

защищены. Вы – не заблудшая овца.